

и “белые страницы”. Мнение автора отражает позицию сторонников расширения научных связей и необходимости стимулирования историков брать новые темы в качестве исследований, так как именно активная научная деятельность может стать эффективным инструментом в развитии “народной дипломатии” и контактов соседних государств в различных областях.

Событиям Второй мировой войны были посвящены конференции, прошедшие друг за другом в Мурманске и Киркенесе. В “Баренц-сборнике” о ходе конференций рассказали Е.А. Орехова и К.Я. Коткин (Мурманский областной краеведческий музей). Состав участников и гостей конференции “Арктический фронт Великой Отечественной войны” продемонстрировал глубокий обоюдный интерес Норвегии и России к проблемам общего исторического наследия. Подтверждением “народной дипломатии” в деле стала атмосфера, царившая в ходе конференции, и слова генконсула У.А. Линдемана: “Мы очень хотим, чтобы между нашими народами отношения оставались дружественными” (с. 175).

Конференция, посвященная 70-летию освобождения Восточного Финнмарка, стала своеобразным продолжением форума, состоявшегося в Мурманске. Помимо докладов, конференция сопровождалась целым рядом памятных событий, таких как возложение цветов к Памятнику советским солдатам, освободившим Киркенес, открытие выставок и презентация документального фильма “Три года до осени”, символично заканчивающегося кинохроникой освобождения Северной Норвегии советскими войсками в 1944 г. На конференции были также представлены две новые книги (коллективная монография на норвежском языке “Россия становится ближе:

Россия и Норвегия 1814–1917” и сборник документов «“Старая” Россия и “новая” Норвегия. Российско-норвежские отношения (1905–1917)») – результат совместной деятельности историков из России и Норвегии.

Запоминающимся событием 2014 г. стал международный семинар в Петрозаводске, целью которого было “поразмислить над актуальными аспектами финляндско-российской истории” и над восприятием их современниками. Семинар организовали и провели кандидаты исторических наук И.Р. Такала и А.В. Толстиков (Петрозаводский госуниверситет). В семинаре приняли участие известные ученые из Хельсинки и Турку, Санкт-Петербурга, Архангельска и Петрозаводска, которые своими докладами продемонстрировали, что интерес к истории Русского Севера и Финляндии с каждым годом обоюдно растет: в науке находится место для традиционных тем, имеются резервы и для изучения новых образов.

Заключает сборник раздел “Обзоры, рецензии и библиография”.

Появление сборника, целью которого было познакомить общественность с опытом Баренцева сотрудничества, безусловно, является важной вехой в истории региона, свидетельствует о действительном стремлении как научного и преподавательского сообщества, так и специалистов различных организаций и структур к укреплению “народной дипломатии”, напрямую связанной с развитием межгосударственных связей между Норвегией и Россией.

Е.В. Корунова,
кандидат исторических наук,
исторический факультет
Московского государственного
университета

W. Meyer. KLATT. HITLERS JÜDISCHER MEISTERAGENT GEGEN STALIN: ÜBERLEBENSKUNST IN HOLOCAUST UND GEHEIMDIENSTKRIEG. Berlin: Metropol Verlag, 2015, 1287 S.

В. Майер. КЛАТТ. ГИТЛЕРОВСКИЙ СУПЕРАГЕНТ-ЕВРЕЙ ПРОТИВ СТАЛИНА. ИСКУССТВО ВЫЖИВАНИЯ В ХОЛОКОСТ И ВОЙНА СПЕЦСЛУЖБ. Берлин, 2015, 1287 с.

С осени 1941 г. из Софии, а с осени 1943 г. из Будапешта в венский центр германской военной разведки (абвера) “Абверштелле Вена” регулярно поступали шифровки, подписанные именем Макс. Разведывательные отделы штабов германских сухопутных сил и люфтваффе считали эти сведения “особо

важными”: без учета информации Макса германское командование на Восточном фронте не принимало серьезных оперативных решений. Сообщения Макса содержали сведения о расположении советских аэродромов, типах и числе самолетов; дислокации и вооружении воинских частей, передвижении советских

судов на Чёрном море, стратегических планах Генштаба Красной Армии.

После Второй мировой войны спецслужбы США, также как и британская контрразведка, объявили Макса и его источников одной из самых больших загадок минувшей войны. Об этом, в частности, заявлял историк Д. Англетон, бывший шеф контрразведки ЦРУ (с. 9).

Шифровки Макса, как и информация, подписанная именем Мориц, исходили от секретного агента, которого в абвере называли “еврей Клатт”. Биографии этого таинственного человека посвящена фундаментальная монография научного сотрудника Центра изучения антисемитизма при Техническом университете Берлина д-ра Винфрида Майера, признанного специалиста по истории борьбы спецслужб во Второй мировой войне, антигитлеровскому Сопротивлению, в частности помощи участников немецкого Сопротивления евреям, преследуемым нацистами. Новая книга, над которой автор работал более 20 лет, насчитывает 1287 страниц (включая научный аппарат) и написана на основе максимально широкого круга источников и литературы; в нее вошли документы австрийских, американских, болгарских, бельгийских, британских, венгерских, германских, испанских, российских (Российского государственного военного архива и Центрального архива ФСБ), румынских, чешских, швейцарских архивов.

Кем же был главный герой исследования В. Майера? Настоящее его имя – Рихард Йозеф Каудер (1900–1960), торговец недвижимостью из Вены, известный также под именами Рихард Густав Клатт, Кампл, Кармани, Карл Конаи, Сабер, Пауль Шмидт. Он действительно имел еврейское происхождение, но по вере был католиком: в 1905 г. его семья крестилась. Однако по “арийским” законам Третьего рейха Каудер считался евреем и подлежал, как и все евреи Европы, дискриминации, а затем и физическому уничтожению. В 1938 г., после присоединения Австрии к Германии, Каудер, чтобы спасти себе жизнь, уехал в Будапешт. В Венгрии с мая 1938 г. тоже действовали антисемитские законы, но они были намного “мягче” нацистских, дискриминировали евреев не по крови, а по вере, что давало Каудеру шанс¹. Каудер успел покинуть Австрию до того, как после аншлюса в паспортах германского рей-

ха появилась красная буква “J” (юде) и принудительное второе имя: для мужчин Израиль, для женщин – Сара (с. 45). Бизнес, которым занимался Каудер, был на грани законности: через германо-венгерскую торговую палату он обеспечивал евреев из Германии, Австрии, Богемии и Моравии въездными визами в Венгрию. С 1 октября 1939 г. по 31 марта 1940 г. он продал 847 виз (с. 55), но был арестован по обвинению в даче взяток венгерским чиновникам, у которых приобретал визы. С середины декабря 1939 г. он содержался под стражей и был освобожден в феврале 1940 г. за недоказанностью состава преступления, однако лишен вида на жительство в Венгрии.

Каудера спас случай: его мать Лаура, оставшаяся в Вене, с помощью архивиста Венского военного архива Пауля Панцирера оформила запрос о повышении своей пенсии как вдовы генерала-орденоносца д-ра Густава Каудера, бывшего начальника медико-санитарной службы австро-венгерской армии в Первую мировую войну. В запросе Лаура Каудер указала, что имеет “не арийское” происхождение, но принадлежит к римско-католической церкви (с. 78). В разговоре с Панцирером Лаура рассказала о своем сыне Рихарде, который живет в Будапеште без вида на жительство и в любой день может быть арестован и депортирован. Панцирер обещал почтенной вдове генерала помочь спасти ее сына. Такая возможность у него была: Панцирер сотрудничал с венским филиалом германской военной разведки; вербовка Каудера давала ему шанс упрочить свои позиции. Панцирер познакомил Каудера со своим шефом – инженером Вагнером из Вены. Этим именем в целях конспирации пользовался сотрудник “Абверштелле Вена” майор люфтваффе Роланд фон Валь-Вельскирх, который обещал помочь Каудеру. Однако паспорт Каудера вызвал подозрения полиции: в Вене Каудер был арестован гестапо; если бы выяснилось его еврейское происхождение, его, как и его семью, неминуемо ждал концлагерь.

Однако Каудер провел за решеткой всего два дня. 4 февраля 1940 г. он был освобожден и доставлен в венский филиал торговой фирмы “Гермес” (так было законспирировано бюро руководителя “Абверштелле Вена” полковника графа Рудольфа Магорна-Редвица). Магорна-Редвиц не разделял расовых предубеждений нацистов и широко привлекал в качестве своих агентов немецких и австрийских евреев, в особенности бывших офицеров, тем самым спасая им жизни. Помогая Каудеру, граф руководствовался чувствами не только гуманности, но и благодарности: отец Каудера, военный врач Густав Каудер, в 1916 г. на

¹ Лишь в марте 1944 г. регент Венгерского королевства в 1920–1944 гг. адмирал М. Хорти вынужден был дать согласие на ввод в Венгрию сил германского вермахта, а с ними и войск СС, которые вместе с венгерскими фашистами из прогерманской партии Ф. Салаши “Скрещенные стрелы” начали депортацию евреев и цыган в лагерь уничтожения.

Русском фронте спас жизнь тяжело раненому Магорна-Редвицу (с. 88–89).

Шеф “Абверштелле Вена”, чтобы спасти семью покойного Густава Каудера, его сына Рихарда с женой Гердой Филитц и вдову Лауру Каудер, которую он знал лично, принял их на работу в фирму “Термес”, заверив Рихарда, что по всем вопросам, касающимся статуса его и его семьи, Каудер-младший может обращаться лично к графу Магорна-Редвицу. Так “задним числом”, с января 1940 г., Рихард Каудер, его жена и мать оказались тайными сотрудниками отдела “I-L” (разведка люфтваффе) “Абверштелле Вена”. Вся семья получила псевдоним “Клатт”. Это имя было выбрано не случайно: в конце XIX – начале XX в. отец и сын Клатт, занимавшиеся изучением и распространением радиологии и рентгенологии в Австро-Венгрии, оказали большое влияние на профессиональную деятельность Каудера-отца.

Задание Рихарда Каудера состояло в создании на территории Болгарии разведывательной сети, направленной против Турции. Герда Филитц служила “почтовым ящиком” для передачи “почты” из Греции. Престарелая Лаура Каудер никаких заданий не получала, но она числилась осведомителем абвера под условным именем своего сына: это было нужно, чтобы спасти ее от гестапо и угрозы депортации.

В полицей-президиуме Вены Рихард Каудер получил германский паспорт на имя Рихарда Густава Клатта, родившегося 16 ноября 1899 г. в Берлине и постоянно проживающего в имперской столице (с. 90).

Первым заданием Клатта была шестимесячная командировка в Софию для приобретения связей и получения информации о болгарских аэродромах и самолетах. Клатт под видом коммерсанта постоянно курсировал между Софией, Веной и Будапештом. Он бывал также в Югославии, участвуя в разведывательном обеспечении германского вторжения в эту страну.

Работа Каудера была столь успешной, что по решению шефа абвера адмирала В. Канариса был создан специальный разведывательный орган “Динстштелле Клатт” – “Бюро Клатта”, которое было замаскировано как контора консервной фабрики “Овощи – фрукты”. Первоначально “Бюро” находилось в Софии, а в 1943 г. переехало в Будапешт, где продолжало сбор информации в интересах разведки люфтваффе и вермахта. В “Бюро Клатта” работали 25–30 человек, в числе которых было 6–7 шифровальщиков, 4–5 радистов. Связи с разведгруппами, заброшенными на территорию СССР, сотрудники “Бюро Клатта” не имели; они работали с Софией (радиостанция “Шверт”),

которая после передислокации “Бюро” в Будапешт была переименована в “Булли”.

Своими агентами на территории Советского Союза “Бюро Клатта” не располагало: главным источником информации по СССР был русский белоэмигрант генерал А.В. Туркул, бывший командир Дроздовской дивизии; у него также не было прямых связей с родиной. Каудер зачастую сам сочинял “особо ценную” развединформацию о Красной Армии и ее военно-воздушных силах, которую он якобы приобретал за большие деньги. Он также получал разведданные об СССР от русских белоэмигрантов, участвовавших по заданию немцев в допросах советских военнопленных; был связан с иностранными посольствами, в частности со шведским посольством в Софии, имевшим, в свою очередь, информацию из Москвы по дипломатическим каналам. Некоторые сведения Каудер покупал у немецких разведчиков.

Британская “Энциклопедия шпионажа”, путая имена, даты и факты, сообщает о деятельности “Бюро Клатта” и его руководителе: «Каудер, Фриц (1903–?) – главный участник сверхуспешной советской операции дезинформации, проведенной против нацистской Германии в годы Второй мировой войны. На протяжении целых трех с половиной лет Каудер (в Абвере ему был присвоен псевдоним “Макс”) поставлял германским вооруженным силам фальшивые, не соответствовавшие действительности сведения... Операция “Макс” началась вскоре после нападения Германии на Советский Союз, в июле 1941 года. Бывшие белогвардейцы предложили переслать немцам разведданные об СССР. Абвер передал им два радиопередатчика. Один был развернут в Москве (кодовое наименование группы – Макс), второй где-то в Центральной России (кодовое наименование группы – Мориц). Последний вскоре замолчал, Макс продолжал посылать информацию вплоть до начала 1945 года... Поначалу сообщения Макса принимались в Вене. Но к концу 1941 года “приемный пункт” был передвинут в Софию (Болгария) и его начальником стал Каудер. Он принимал сообщения из Москвы и транслировал их в Вену, а оттуда они, в свою очередь, пересылались в штаб-квартиру Абвера в Берлин для дальнейшего распространения по военным службам. Проведенная русскими операция была беспрецедентной по продолжительности, и этим по праву можно было гордиться. По некоторым данным, проведением ее лично руководил из Москвы шеф НКВД Лаврентий Берия. Англичанам удалось перехватить немало сообщений Макса в ходе операции “Ультра”, и советский агент в МИ-5 (британская Служба безопасно-

сти) Энтони Блант даже сообщил русским об “утечке”. Сами же немцы, похоже, ни разу не усомнились в добросовестности Макса»².

Так Макс-Каудер был перепутан и объединен в одно целое с другим Максом – советским контрразведчиком А.П. Демьяновым (советский псевдоним – “Гейне”, немецкие – “Александр”, “R 4927”) – героем советских радиоигр “Монастырь”, “Курьеры” и “Березино”³. Эта “путаница Максов” проникла и на страницы воспоминаний бывшего начальника 4-го (диверсионно-разведывательного) управления НКВД генерала П.А. Судоплатова, который объединяет “Макса”, “Гейне” и Каудера (с. 1215): “Дезинформация порой имела стратегическое значение. Так, 4 ноября 1942 года “Гейне” – “Макс” сообщил, что Красная Армия нанесет немцам удар 15 ноября не под Сталинградом, а на Северном Кавказе и под Ржевом. Немцы ждали удара под Ржевом и отразили его. Зато окружение группировки Паулюса под Сталинградом явилось для них полной неожиданностью. Не подозревавший об этой радиоигре Жуков заплатил дорогую цену – в наступлении под Ржевом погибли тысячи и тысячи наших солдат, находившихся под его командованием. В своих мемуарах он признает, что исход этой наступательной операции был неудовлетворительным. Но он так никогда и не узнал, что немцы были предупреждены о нашем наступлении на ржевском направлении, поэтому бросили туда такое количество войск... Немецкое верховное командование использовало передававшуюся “Гейне” – “Максом” информацию для ориентации своих боевых частей на Балканах. Британская разведка перехватывала эти сообщения, посылавшиеся из Берлина на Балканы, так что мы в конце концов наши же данные получали от Бланта, Кэрнкросса и Филби... Следует отметить, что операция “Монастырь” с участием “Гейне” – “Макса” была задумана как чисто контрразведывательная”⁴.

Однако в многотомном архивном деле ЦА ФСБ “Монастырь – Курьеры – Березино” нет упоминания о том, что “Гейне” имел в германской разведке псевдоним “Макс”⁵. Этой путанице, десятилетиями вводившей истори-

ков спецслужб в заблуждение⁶, они обязаны британскому контрразведчику и советскому разведчику Энтони Бланту, который под именем “Макс” объединил разные сведения о военных секретах СССР, переданные германскими агентами по радио и перехваченные англичанами (с. 1181).

Российский исследователь О.И. Царев и его английской соавтор Н. Уэст на основе сопоставления информации британской и советской разведок подробно проанализировали деятельность “Бюро Клатта” и пришли к выводу, что помощью членов кембриджской группы К. Филби, Э. Бланта и Дж. Кернкросса чекистам было известно все, что знали о “Бюро Клатта” британские спецслужбы⁷.

Нацисты подозревали Клатта в связях с британской разведкой. В 1944 г. он и сотрудники его “Бюро” были арестованы гестапо. Но доказательств “измены” обнаружено не было. Не удалось также доказать, что Клатт присваивает казенные деньги, направляемые на разведывательные цели. Однако подозрения в отношении Клатта нарастали; в конце концов, в феврале–марте 1945 г. он был арестован нацистами второй раз. Вопреки строгому указанию Гитлера “убрать из разведки всех евреев”, Каудер оставался единственным из них. За него по просьбе начальника отдела иностранных армий Востока Р. Гелена вступился сам начальник Генштаба сухопутных сил генерал-полковник Г. Гудериан: “Информация Клатта необходима для продолжения войны на Востоке. Другими источниками мы не располагаем” (с. 674, 1197). Среди “защитников” Клатта оказался и начальник внешней разведки СД бригадфюрер СС В. Шелленберг, ведомству которого после провала заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. и ареста адмирала Канариса была подчинена военная разведка: “Мне приходилось отчаянно бороться за то, чтобы защитить такого ценного сотрудника от Мюллера (шефа гестапо. – Б.Х.), а также оградить его от зависти и интриг, бытовавших в моем управлении и в штабе ВВС”, – вспоминал он⁸.

В третий раз Каудера в мае 1945 г. арестовали уже американцы, которых он убедил в

² Полмар Н., Аллен Т.Б. Энциклопедия шпионажа. М., 1999, с. 289–290.

³ Макаров В.Г. Радиоигры советской и немецкой разведок в годы Великой Отечественной войны. – Новая и новейшая история, 2007, № 1, с. 174–180.

⁴ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М., 1997, с. 248–250.

⁵ Шарапов Э.П. Судоплатов против Канариса. М., 2004, с. 256–271; Макаров В.Г., Тюрин А.В. СМЕРШ. Гвардия Сталина. М., 2009, с. 254–286.

⁶ Безыменский Л.А. Гейне по имени Макс, или история одной тайной операции. – Новое время, 1993, № 43.

⁷ Царев О.И., Уэст Н. Секреты Второй мировой войны хранятся в архивах российской разведки, или история о том, как один австрийский еврей обвел вокруг пальца три разведки. – Спецслужбы, 1998, № 2; Tsarev O., West N. The Crown Jewels. The British Secrets at the Heart of the KGB Archives. London, 1999.

⁸ Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М., 1991, с. 257.

своей полезности; разведке США он служил до конца 1948 г. (с.1057).

Большая же часть сотрудников “Бюро Клатта” после войны оказалась в советском плену. Шифровальщица Валентина Дейч на допросе в МГБ СССР 25 июня 1947 г. рассказала, что когда в феврале 1945 г. ее допрашивали в гестапо, то требовали показаний о разведывательной деятельности Клатта и заявляли ей, “что Клатт авантюрист, обманщик, стоивший Германии огромных денег”. Его псевдоним “Макс” объяснялся очень просто: материалы о России Клатт называл “Макс”, данные об английских войсках на Ближнем Востоке – помечал как “Мориц”⁹; сведения о Турции обозначались “Анкер” и “Анатоль”, а о Египте – “Ибис” (с. 975). Анализ результатов радиоконтроля, который продолжался с середины 1942 г. до января 1945 г., показал, что полностью или частично достоверными были лишь 8% переданных Клаттом сообщений о СССР¹⁰. Из 61-страничного меморандума МГБ СССР по делу “Клатт-Макс”, на основе которого в июле 1947 г. было подго-

⁹ Макс и Мориц – комические персонажи детских стихов и рисунков немецкого поэта и художника, основоположника комиксов Вильгельма Буша (1832–1908). Очевидно, Каудер взял эти имена из книг Буша.

¹⁰ Макаров В.Г. Указ. соч., с. 177.

товлено спецсообщение на имя И.В. Сталина (с. 981), следовало, что Каудер лишь создавал видимость активной работы: он раздул штаты своего “Бюро”, покупал квартиры и автомашины, создавал приемно-передаточные пункты для радиостанций, которые никогда не функционировали, приобретал золото и драгоценности, спекулировал паспортами и визами, делал много других, по сути, ненужных вещей. Все это было ему необходимо для сокрытия фактического обмана абвера.

Клатт умело водил за нос абвер и гестапо. В том, видимо, и заключается секрет его предпринятия. Каудер, находясь под постоянной угрозой разоблачения, а значит физического уничтожения, вряд ли мог работать на нацистов по идейным соображениям. В сотрудничестве с абвером Каудер как представитель преследуемого национального меньшинства видел для себя и своей семьи возможность спасения, а потом и обогащения. Все дело Каудера-Клатта, о котором пишет В. Майер, оказалось мистификацией огромных масштабов, доставившей головную боль как англичанам, так и русским, а в конце войны – и прозревшим немцам.

Б.Л. Хавкин,
кандидат исторических наук,
редактор отдела журнала “Новая и новейшая история”

Patrick J. Sloyan. THE POLITICS OF DECEPTION: JFK's SECRET DECISIONS ON VIETNAM, CIVIL RIGHTS, AND CUBA. New York: St. Martin's Press, 2015, 308 p.

П.Дж. Слаян. ПОЛИТИКА ОБМАНА: СЕКРЕТНЫЕ РЕШЕНИЯ ДЖ.Ф. КЕННЕДИ ОТНОСИТЕЛЬНО ВЬЕТНАМА, ДВИЖЕНИЯ ЗА ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И КУБЫ. Нью-Йорк, 2015, 308 с.

Книга историка и журналиста П.Дж. Слаяна снабжена красноречивым подзаголовком: “Секретные решения Джона Кеннеди относительно Вьетнама, Движения за гражданские права и Кубы”. Избранный автором ракурс позволяет во многом отказаться от сложившихся стереотипов, переосмыслить многие аспекты казалось бы хорошо известного, подробно изученного периода политической истории США: время недолгого президентства Дж.Ф. Кеннеди.

Указанные сюжеты действительно относятся к самым значительным в политической биографии Кеннеди. Историки на протяжении более полувека посвящают свои исследования

этим страницам американской истории, изучают деятельность президента. Уже во время его президентства и особенно в первые годы после его гибели вокруг имени Кеннеди сложилось множество мифов о мудром и твердом президенте, преданном семьянине, пекущемся о своей стране и о своем народе, некоем благородном рыцаре Круглого стола. Недаром его ближайшее окружение нередко именовали Камелотом. Заметим, что сами члены ближайшего окружения Кеннеди не питали иллюзий о предполагаемых высоких интеллектуальных и духовных достоинствах своего руководителя. При этом авторы мифов нередко не гнушались предвзятой интерпретацией даже хорошо